

Драгунские полки русской армии в зимней кампании 1806 – 1807 годов и их участие в сражении при Прейсиш-Эйлау

Сражение при Эйлау приводится многими писателями как пример вероятности такого случая, когда пехота, не имея возможности вследствие дождя или снега действовать из своих ружей, окажется совершенно незащищенной перед конницей.
Денисон Д.Т. История конницы.

В данной работе рассматривается оснащение, организация и боевое применение драгунских полков в зимней кампании 1806-1807 годов, завершившейся сражением при Прейсиш-Эйлау.

В тексте статьи все даты приводятся по старому стилю, названия населенных пунктов указаны также применявшиеся в то время.

Униформа, снаряжение и вооружение.

Униформа личного состава драгунских полков по традиции напоминала пехотную. Правила о покрое и шитье мундиров были утверждены 17 марта 1802 года, а 30 апреля подтверждена табель мундирным и амуническим вещам. С рядом внесенных изменений к 1807 году строевые чины драгунских полков выглядели, как описано ниже.

Мундир, также называвшийся кафтаном, из светло-зеленого сукна, фрачного типа, двубортный, 6 пуговиц по борту. Отвороты фалд мундиров красные во всех полках. Высокий стоячий воротник и обшлага установленного цвета в каждом полку. На левом плече погон, пристегивавшийся пуговицей. По две пуговицы на обшлагах, по одной на стыках отворотов фалд. На пуговицы также пристегивался один погон, цветом по воротнику, на левом плече и два клапана на талии для удержания портупей. Пуговицы устанавливались определенного цвета в каждом полку – желтого или белого металла. Приборные цвета полков, принявших участие в войне, указаны в таблице.

С мундиром носили белые суконные панталоны, заправленные в высокие, под колено, черные сапоги с прибивными железными шпорами. На походе носили рейтузы из грубого серого сукна с кожаной обшивкой в шагу и застежкой по внешнему шву на 18 обтяжных пуговиц, поверх коротких сапог, также со шпорами.

По форме одежды полагался черный суконный галстук на холстинной или кожаной подкладке в виде полосы с манишкой, завязывавшийся сзади на шнурки, и белые кожаные перчатки с остроконечными крагами.

Строевой зимней одеждой являлась серая суконная шинель с круглыми высокими обшлагами, цветными воротником и погоном как на мундире, застегивающаяся на 6 мундирных пуговиц. Строилась с длинным разрезом и шестью складками на спине, стянутыми в талии двойным фигурным хлястиком. С распущенными складками шинель можно было носить внакидку, на манер плаща. Для удержания шинели в таком положении к внутренним краям воротника пришивались суконные штрипки с пуговицей. Дополнительно, в качестве зимней одежды, драгунам полагалась овчинная фуфайка или полушубок, носившийся под шинелью. Эти фуфайки были официально отменены 1 октября 1806 года, но представляется маловероятным, что этот приказ был выполнен в действующей армии в условиях тяжелой зимней кампании.

В качестве рабочей одежды был установлен белый полотняный китель.

Основным головным убором была каска образца 1803 года, черной кожи с высоким гребнем, пышным округлым плюмажем из черного конского волоса высотой 4 вершка и двумя козырьками. Имела подбородный ремешок черной кожи, украшалась латунным налобником с изображением государственного герба, латунной же отделкой переднего козырька и передней части гребня. Вне строя носилась фуражная шапка в виде колпака из мундирного сукна с околышем и выпушками по швам полкового цвета, кистью

смешанного зеленого и полкового, гайкой кисти эскадронных цветов – в 1-м белого, во 2-м голубого, в 3-м желтого, в 4-м черного и в 5-м зеленого.

Портупея белая кожаная, с двумя пасовыми ремнями, между которыми также находились лопасть для штыковых ножен и железный крючок на кожаном ремешке для удержания палаша в пешем строю. Портупея имела потайную застежку на особый ремешок и скользящую декоративную пряжку желтого металла. Кольца и пряжки пасовых ремней также латунные. Штыковые ножны из коричневой кожи с латунным прибором – устьем, крюком и наконечником.

Лядунка на 30 патронов из толстой черной кожи, украшалась круглой бляхой с изображением государственного герба. Лядунка двумя кольцами и ремешками крепилась к белой кожаной перевязи с двузубой пряжкой, запряжником и наконечником желтого металла, носившейся через левое плечо. На перевязи крепился также железный карабин (крюк) для удержания ружья, хотя реально в это время ружье уже крепилось к седлу.

Унтер-офицеры и вахмистры отличались галуном по цвету пуговиц, нашивавшимся по нижнему и боковым краям воротника (имитируя отложной) и обшлагам мундира. Передняя часть плюмажа на каске была белой с двумя черными и оранжевой полосками. Знаком отличия унтер-офицеров также являлась деревянная трость, носившаяся и в строю. Унтер-офицеры не имели ружей, а лядунку носили на более узкой сплошной перевязи, не имевшей пряжки и карабина. Кисти темляков белые с черно-оранжевой серединой. Фанен-юнкеры при всех отличиях унтер-офицера имели также галун, нашитый по центру вдоль погона. В строю при штандарте фанен-юнкеры лядунок не надевали.

Трубачи отличались красным плюмажем на касках и особыми украшениями – крыльцами на мундире. Мундир по всем швам расшивался белой тесьмой. На крыльцах тесьма выкладывалась 5 полосами, на рукавах 8 углами. Ружей и лядунок трубачи не имели. Патроны к пистолетам хранились в особых гнездах непосредственно на ольстрах. Штаб-трубач и литаврщик, кроме этого, носили также все знаки отличия унтер-офицеров.

На шинели унтер-офицерские и музыкантские знаки отличия не носились.

Драгунские офицеры носили мундир аналогичный рядовым, но из сукна лучшего качества, без погона и с длинными фалдами. На фалдах располагались поперечные трехмысковые карманные клапаны с тремя пуговицами под ними. Офицерам Рижского полка полагалось особое отличие – золотые петлицы на воротнике мундира. Панталоны лосиные, вместо галстука – черный платок. Походные рейтузы с мундирными пуговицами вместо обтяжных. Каска также не отличалась от касок нижних чинов, но герб на налбонике чаще накладной, а не штампованный. Вне строя носили шляпу-треуголку с кокардой, петлицей и белым перьевым султаном с черно-оранжевым основанием. На талии завязывался серебряный с черно-оранжевыми полосами шарф с большими кистями. Темляк на холодном оружии черный, простроченный серебряной нитью и с серебряной кистью. Ружей и лядунок драгунские офицеры также не имели. Строевая портупея к палашу не отличалась от портупеи нижних чинов.

Генералы драгунских полков носили такую же форму, но с белым плюмажем по краю шляпы, отличаясь, по существу, только им и орденскими звездами.

Конское снаряжение состояло из венгерского седла с попоной, вальтрапом, пуками, подпругами, стременами, подперсьем, пахвями, мундштучным и трензельным оголовьями, удилами, ольстрами (кобурами) для пистолетов и бушматом для ружья. Все кожаные детали снаряжения были черного цвета. Попона из серого сукна. К седлу крепили серый суконный чемодан, саквы, торбу, водоносную флягу. Скатанную шинель тоже крепили к седлу. На походе к седлу крепился пикетный кол для коновязи и, нередко, вязанки фуражного сена.

Вальтрапы были из приборного сукна (по цвету воротника мундира) с закругленными углами, с обкладкой и выпушкой по краю. В углах императорский вензель под короной. Отделка вальтрапов - цвета металлического прибора.

Основным личным оружием драгуна являлся палаш образца 1806 года в кожаных либо металлических ножнах. На эфес палаша повязывался красный кожаный темляк с кистью эскадронного цвета. Офицеры использовали аналогичный образец, отличавшийся золочением деталей эфеса. Вне строя носили шпагу образца 1798 года в лопасти тонкой портупей, надевавшейся под мундир.

Из огнестрельного оружия драгуну полагались ружье со штыком и пара пистолетов. Образец, введенный в 1798 году официально именовался драгунским мушкетом. Калибр – 17,3 мм, общая длина 1420 мм, масса – 4 – 4,2 кг. Визуально этот образец отличался отсутствием ложевых колец и овальным щитком с вензелем императора под короной, размещавшимся на шейке приклада и погоном для крепления к перевязи. Ремень красного цвета. Для предохранения от коррозии огниво ружья закрывалось особым чехлом, а весь замок в целом – так называемым полунагалищем. Оба предмета из красной кожи.

Пистолет драгунского образца 1798 года, имел ружейный калибр, длину 550 мм и массу 1,5 – 1,55 кг. На рукоятке также размещался щиток с императорским вензелем.

Перевооружение армии – процесс достаточно длительный. Образцы 1798 года были официально заменены в 1809 году, но отдельные экземпляры использовались до конца Наполеоновских войн.

Офицерам полагались такие же пистолеты, как и нижним чинам. Но, возможно предположить, что некоторые офицеры заменяли штатные образцы сделанными на заказ. То же можно сказать и о холодном оружии.

Следует особо отметить, что с отменой в 1801 году кирас в кирасирских полках, последние в отношении вооружения и снаряжения перестали отличаться от драгун. Основным отличием кирасир с этого времени и до восстановления кирас в 1812 году становится в первую очередь их элитный статус, обеспечивавшийся сокращением количества полков, а главное – комплектованием отборным конским составом и повышенными требованиями к личному составу, что позволяло использовать их для решения наиболее сложных задач.

Полковые цвета

ПОЛК	ОБШЛАГА И ПОГОНЫ	ВОРОТНИК	МЕТАЛЛИЧ. ПРИБОР
Рижский	Красные	Красный	Желтый
Харьковский	Оранжевые	Оранжевый	Желтый
Черниговский	Синие	Синий	Белый
Санкт-Петербургский	Розовые	Розовый	Желтый
Московский	Розовые	Розовый	Белый
Псковский	Огневые	Огневый	Желтый
Каргопольский	Огневые	Огневый	Белый
Ингерманландский	Черные	Черный	Белый
Казанский	Светло-малиновые	Светло-малиновый	Желтый
Киевский	Светло-малиновые	Светло-малиновый	Белый
Курляндский	Бирюзовые	Бирюзовый	Желтый
Новороссийский	Бирюзовые	Бирюзовый	Белый
Лифляндский	Красные с белой выпушкой	Красный с белой выпушкой	Желтый
Финляндский	Белые с красной выпушкой	Белый с красной выпушкой	Желтый
Митавский	Белые с красной выпушкой	Белый с красной выпушкой	Белый

Организация.

Еще со времен Петра Великого драгуны составляли основу русской кавалерии. К восшествию Александра I на престол Российской Империи, в армии состояло 15 драгунских полков (31 марта 1801 года полкам были возвращены исторические наименования по городам Империи, вместо применявшихся при Павле наименований по фамилиям их шефов) – Псковский, Санкт-Петербургский, Смоленский, Оренбургский, Московский, Ингерманландский, Северский, Каргопольский, Кинбурнский, Владимирский, Таганрогский, Нарвский, Нижегородский, Иркутский и Сибирский. Уже 31 июля 1801 года к ним добавились еще 7 полков, переформированных из кирасирских – Казанский, Киевский, Стародубовский, Черниговский, Рижский, Харьковский, Тверской.

16 мая 1803 года формируются 4 новых полка – Курляндский, Новороссийский, Борисоглебский и Переяславский. 29 августа 1805 года еще 2 – Житомирский и Лифляндский.

В процессе спешного реформирования армии после Аустерлицкой катастрофы, из существовавших ранее Инспекций Европейской части России создаются 13 номерных дивизий постоянного состава из всех родов войск. Драгунские полки были равномерно распределены по этим соединениям, в среднем по 2 полка в дивизии (в 1-й драгунских полков не было, а в 13-ю включили 3 полка). Войска окраинных Кавказской, Оренбургской и Сибирской инспекций остаются в старой организации.

В преддверии продолжения конфликта формируются новые части с соединением в новые дивизии. 14 июня 1806 года формируются Финляндский и Митавский драгунские полки с зачислением в новую, 14-ю дивизию, а 24 июля еще 6 – Тираспольский и Дерптский (16-я дивизия), Нежинский и Ямбургский (17-я), Серпуховский и Арзамасский (18-я).

Таким образом, к началу войны в рядах Русской армии состояло 36 драгунских полков. Следует отметить, что этот состав просуществовал до Отечественной войны и был изменен только в декабре 1812 года, когда при общем переформировании кавалерии часть драгун была переведена в кирасирские, уланские и вновь создаваемые конно-егерские полки.

Полковая организация строилась согласно штату, утвержденному 30 апреля 1802 года. По этому штату в полку должно было состоять 969 человек – шеф (обычно генерал), 4 штаб-офицера (полковник, подполковник, 2 майора), 36 обер-офицеров (2 капитана, 3 штабс-капитана, 7 поручиков, 6 подпоручиков, 18 прапорщиков), 787 строевых унтер-офицеров, музыкантов и рядовых и 141 нестроевой чин.

Полк разделялся на 5 строевых эскадронов. В каждом эскадроне состояли капитан либо штабс-капитан, поручик, подпоручик, 3 прапорщика, 14 унтер-офицеров (вахмистр, 2 фанен-юнкера, квартирмейстер, 10 младших унтер-офицеров), 3 трубача и 140 рядовых драгун (из них 128 конных, 10 пеших и 2 пеших артельщика).

Основным боевым порядком эскадрона, согласно Воинскому уставу о полевой кавалерийской службе 1797 года, признавался сомкнутый двухшереножный конный строй. Место командира эскадрона определялось на четыре корпуса перед фронтом. За ним становился старший штабс-капитан, за которым стояли младший поручик и прапорщик. Старший из оставшихся офицеров становился на правом фланге рядом с трубачом, младший – за фронтом. В полковом построении эскадроны занимали места по старшинству командиров справа налево.

Шеф и штаб-офицеры, являясь командирами эскадронов, в то же время составляли штаб полка, куда входили также несколько обер-офицеров (полковой квартирмейстер, казначей, адъютанты), а также штаб-трубач и литаврщик унтер-офицерского ранга.

Нестроевые чины офицерского ранга, специалисты, их помощники и ученики образовывали так называемый унтер-штаб в составе аудитора, священника с двумя церковниками, полкового доктора с младшим лекарем, берейтора, оружейного мастера с

двумя учениками, полкового костоправа и пяти цирюльников, вагенмейстера и 25 фурлейтов, надзирателя за больными и пяти лазаретных служителей, Старшего, младшего, квартирмейстерского и казначейского писарей, полкового ложника и двух ложников, седельника и пяти его учеников, фаншмита с пятью учениками, кузнеца, плотника и профоса. Кроме этого, в штате полка состояли офицерские денщики.

По штату на полк такого состава отпускалось из казны 26.298 рублей жалования.

17 декабря 1803 года драгунским полкам были добавлены запасные полуэскадроны, – 93 человека по штату. На полки Кавказской, Оренбургской и Сибирской инспекций (Владимирский, Нарвский, Таганрогский, Нижегородский, Борисоглебский, Оренбургский, Сибирский и Иркутский) данное нововведение не распространялось. Житомирский и Лифляндский полки формировались в 1805 году также с запасными полуэскадронами. 27 августа 1806 года запасные полуэскадроны добавлены всем полкам этого года формирования. В поход выступали только действующие эскадроны, запасные оставались в местах постоянной дислокации.

Каждому полку полагалось 5 штандартов, из них один – полковой, вручавшийся эскадрону шефа, отличался полем белого цвета. С царствования Павла I штандарты являлись главной полковой регалией и служили бессрочно. К описываемому периоду в полках имелись штандарты 6 различных образцов.

Штандарт кирасирский образца 1797 - 98 годов - муарового шелка, 10x12 вершков, с золотой или серебряной отделкой и бахромой по краю в разных полках. Параллельно краю - рамка из двух полос. В рамке вышивка в виде ветвей и листьев. Овальные уголки (медальоны) другого цвета с лавровыми ветвями по краям. В овалах вензель императора Павла I. Над овалами - короны. В основном поле, в левом нижнем углу, черным шелком с золотом или серебром вышит орел с перунами и молниями в лапах, одно крыло поднято, другое опущено. В правом верхнем углу золотой или серебряный крест с сиянием. Крест, сияние, короны, клювы, лапы, молнии и обводы перьев орла, короны и вензеля золотые во всех полках. Двойная рамка, ветви, венки медальонов золотые или серебряные, по полкам. Навершие золоченое, в виде плоского копья с прорезным орлом. Древки зеленые, с позолоченными желобками. Шнур и кисти серебряные. Один штандарт в полку был белым с цветными уголками, остальные цветными.

Штандарт драгунский образца 1797 года - 12x12 вершков, узорчатого шелка. Сшит по образцу пехотных знамен (крест, углы, оранжевый центральный круг с черным орлом в венке из зеленых ветвей с голубой лентой), но изображение шитое, а не рисованное. По краям золотая или серебряная бахрома. Копье аналогично кирасирскому образцу.

Штандарт драгунский образца 1800 года - то же, что кирасирский образца 1797-98 годов, но в рамке вместо ветвей на лицевой стороне надпись «С нами Бог», на обороте - «Благодать». Полковой штандарт белый с зелеными уголками (медальонами), эскадронные - зеленые с белыми уголками. Навершие с двойным вензелем Павла I вместо орла.

Штандарт кавалерийский образца 1803 года - то же, что драгунский образца 1800 года, но размер 11x13 вершков, орлы вышиты золотом, в рамке ветви и листья, шитые зеленым шелком и серебром. В верхнем правом углу - сияние. Рамка без наружного канта, вензеля в уголках - императора Александра I. Бахрома золотая во всех полках, шнур черно-оранжевый. Навершие снова с орлом.

Георгиевский штандарт образца 1806 года - отличался от образца 1803 года навершием с георгиевским крестом и георгиевскими лентами вместо шнуров. В рамке вместо ветвей золотом вышивалась надпись отличия.

Штандарт особого образца 1807 года¹ - отличался изображением креста с сиянием ниже сияния в верхнем правом углу.

¹ Такие штандарты имели только Финляндский и Митавский полки. Возможно, данный образец предназначался для всех полков формирования 1806 года, но остальным были вручены штандарты образца 1803 года.

Описания штандартов полков, принявших участие в войне приведены в таблице.

Штандарты драгунских полков

ПОЛК	ШТАНДАРТЫ
Рижский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки голубые, 4 – кофейные, уголки голубые, шитье и бахрома золотые
Харьковский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки розовые, 4 - розовые, уголки пюсовые, шитье и бахрома серебряные
Черниговский	Георгиевские, образца 1806 г., 1 - белый, 4 – зеленые
Санкт-Петербургский	Георгиевские, образца 1806 г., 1 - белый, 4 – зеленые
Московский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы голубые / оранжевые, 4 - крест оранжевый, углы голубые, бахрома серебряная
Псковский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы желтые, 4 - крест желтый, углы белые, бахрома золотая
Каргопольский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы голубые, 4 - крест голубой, углы белые, бахрома серебряная
Ингерманландский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы малиновые, 4 - крест малиновый, углы белые, бахрома золотая
Казанский	Кирасирского образца 1798 г., 1 – белый, уголки алые, 4 - зеленые, уголки алые, шитье и бахрома золотые
Киевский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки палевые, 4 - палевые, уголки фиолетовые, шитье и бахрома серебряные
Курляндский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Новороссийский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Лифляндский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Финляндский	Особого образца 1807 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Митавский	Особого образца 1807 г., 1 - белый, 4 - зеленые

С началом войны создается действующая армия, получившая название Заграничной, под командованием генерал-фельдмаршала графа М.Ф. Каменского. В ее состав изначально включили два корпуса под командованием генерал-лейтенантов барона Л.Л. Беннигсена и графа Ф.Ф. Буксгевдена. Несколько позднее к армии присоединился еще один корпус генерал-лейтенанта И.Н. Эссена 1-го, выделенный из войск Днестровской армии. Всего на театр военных действий отправлялись 15 драгунских полков. Их распределение указано ниже². Следует также отметить, что в составе армии находилось также 5 кирасирских полков, а также легкая кавалерия и казаки.

В корпус Беннигсена вошли:

Во 2-й дивизии (генерал-лейтенанта графа А.И. Остермана-Толстого) – **Каргопольский** драгунский (шеф – генерал-майор барон Ф.И. Меллер-Закомельский 2-й, командир – полковник граф Стенбок).

В 3-й дивизии (генерал-лейтенанта барона Ф.В. фон дер Остен-Сакена) – **Курляндский** драгунский (шеф – генерал-адъютант князь М.П. Долгоруков³, командир – подполковник М.В. Аргамаков 3-й).

В 4-й дивизии (генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына 5-го) – **Псковский** драгунский (шеф – генерал-майор барон Ф.К. Корф, командир – полковник Н.В. Васильчиков).

² Чины и титулы шефов и командиров полков приводятся на момент сражения при Прейсиш-Эйлау.

³ В должности шефа полка до 09.04.1807 числился генерал-майор П.К. Лешерн, но в кампании полком командовал уже Долгоруков.

В 6-й дивизии (генерал-майора А.К. Седморацкого) – **Киевский** драгунский (шеф – генерал-майор П.Н. Львов 2-й).

В корпусе Буксгевдена:

В 5-й дивизии (генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го) – **Рижский** (шеф – генерал-майор А.Ф.К. Вюртембергский, командир – полковник А.А. Ростовский), **Казанский** (шеф – генерал-майор И.И. Черныш, командир – полковник Е.О. Франгштейн) драгунские.

В 7-й дивизия (генерал-лейтенанта Д.С. Дохтурова) – **Московский** (шеф – генерал-майор Н.А. Безобразов), **Ингерманландский** (шеф – полковник С.Д. Панчулидзе 2-й, командир – полковник И.С. Кологривов) драгунские.

В 8-й дивизии (генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го) – **Санкт-Петербургский** (шеф – полковник граф И.В. фон Мантейфель, командир – полковник Н.В. Дехтерев⁴), **Лифляндский** (полковник барон Д.Ф. фон дер Пален, командир – подполковник В.Д. Рыков) драгунские.

В 14-й дивизии (генерал-лейтенанта Р.К. Анрепа⁵) – **Финляндский** (шеф – флигель-адъютант полковник Н.М. Бороздин 2-й, командир – подполковник Е.В. Науендорф), **Митавский** (шеф – полковник И.И. Алексеев) драгунские.

В корпусе Эссена 1-го:

В 9-й дивизии (генерал-лейтенанта князя Д.М. Волконского 3-го) – **Новороссийский** (шеф – генерал-майор граф П.К. Сиверс) драгунский.

В 10-й дивизии (генерал-лейтенанта барона П.И. Меллер-Закомельского 1-го) – **Харьковский** (шеф – генерал-майор В.К. Гижицкий, командир – подполковник Д.М. Юзefович), **Черниговский** (шеф – полковник И.Д. Панчулидзе 1-й) драгунские.

Списочная численность драгун Заграничной армии должна была составить 14.535 человек, из них 12.420 строевых чинов. Эти цифры весьма приблизительны, так как и в мирное время полки практически никогда не достигали 100% штата. Некомплект был особенно велик в корпусе Буксгевдена⁶, составленном из войск, участвовавших в кампании 1805 года. Корпус Беннигсена, составленный из войск старых формирований, был более комплектным, но потерял много отставших из-за чрезвычайно низкой дисциплины на маршах с началом кампании. Таким образом, общую численность личного состава драгунских полков Заграничной армии можно оценить в 11 – 12 тысяч человек.

Драгуны в сражении при Прейсиш-Эйлау 26 и 27 января 1807 года.

Русские корпуса перешли границу в начале декабря 1806 года. Первые боевые столкновения с французской армией произошли 11 декабря на реке Вкре в районе Сохочина и Колозомба, а также у Чарново на Нареве. Последовавшие за этим неадекватные маневры и приказания выявили неспособность фельдмаршала Каменского к управлению армией, которую тот фактически бросил. Руководство перешло в руки Беннигсена, давшего 14 декабря, вопреки воле главнокомандующего, сражение при Пултуске, серьезно потрепав части маршала Ланна. В ходе этого сражения можно отметить совместную атаку Лейб-кирасирского и Каргопольского драгунского полков, практически уничтожившую 88-й линейный полк. В тот же день части Голицына и Дохтурова, отделившиеся от основных сил выдерживают жестокий бой при Голымыне с войсками маршалов Даву, Сульта и Ожеро. Корпус Эссена все еще находился в Бресте.

⁴ Полковник Дехтерев числился командиром полка в 1801-3 годах, но с 1804 по 1810 год сведений о командире полка не обнаружено, предположительно, он вновь занял эту должность.

⁵ Убит в сражении при Морунгене 13.01.1807 года. Дивизию возглавил генерал-майор граф Н.М. Каменский 2-й.

⁶ Свыше 20% по донесению Каменского императору от 26 ноября 1806 года.

28 декабря корпуса Беннигсена и Буксгевлена наконец соединяются у Тыкочина, а 1 января Беннигсен официально становится Главнокомандующим Заграничной армией. Буксгевден был отозван из армии.

Великая армия наступала широким фронтом, причем корпуса Нея и Бернадотта существенно оторвались от главных сил, чем и решил воспользоваться новый главнокомандующий. Русская армия перешла в наступление. 13 января при Морунгене произошло столкновение с войсками Бернадотта, где отличился Курляндский драгунский, взявший обоз маршала. После этого Беннигсен произвел перегруппировку войск, разделив армию на 4 корпуса. В 1-й корпус вошли войска генерала Лестока – остатки прусской армии, усиленные частью русских войск и переданные в оперативное подчинение Беннигсена. Второй корпус возглавил Н.А. Тучков, третий – Д.В. Голицын, четвертым корпусом стали войска И.Н. Эссена, связь с которым должна была поддерживать дивизия А.К. Седморацкого, ранее оставленная в Гониондзе. Сформированный авангард был поручен прибывшему к армии генерал-лейтенанту князю П.И. Багратиону. Темп наступления был невысоким, и Наполеон уже планировал ответные маневры, но около 19 января войсками авангарда были перехвачены курьеры французского штаба, и оперативный план французов стал известен русскому командованию. Опасаясь за судьбу своей основной базы – Кенигсберга, Беннигсен спешно сосредоточил армию у Янково и начал отступление в направлении на Ландсберг и далее на Прейсиш-Эйлау. Окрестности этого города виделись Беннигсену подходящей позицией для серьезного сражения. Корпусу Лестока, не имевшему возможности присоединиться к армии в Янково, было дано приказание также двигаться к Эйлау.

Прикрывали движение армии арьергарды под командованием генерал-майоров Барклая де Толли, Багговута и Маркова. 25 января отряд Барклая был серьезно расстроен в упорном бою при Гофе и остановился, заняв Эйлау. 26 января под общим командованием Багратиона пришлось сражаться частям Маркова и Багговута, до того отступавшим без серьезного давления неприятеля.

Арьергардный бой 26 января 1807 года начался около 8 часов утра попыткой войск маршала Мюрата, командовавшего авангардом французской армии оттеснить войска Багратиона, стоявшие за Ландсбергом. Продержавшись около часа, последний отступил далее по дороге за деревню Грюнгофен, на позицию между замерзшими озерами Тенкниттен и Варшкайтер, выбранную ранее посланными офицерами. В поддержку арьергарда была выдвинута 8-я дивизия Эссена 3-го, вставшая между его позицией и городом. Багратион также отправил к главнокомандующему своего адъютанта, будущего героя 1812 года Д.В. Давыдова, прося подкрепления кавалерией. Ему были высланы 5 полков, в числе которых были Санкт-Петербургский (занял позицию на высоте у дороги за отрядом Маркова), Каргопольский и Ингерманландский драгунские (в прикрытии правого фланга, за озером Тинкниттен).

Около 14 часов Мюрат, также получивший подкрепления, начал атаку тремя колоннами пехоты на центр Багратиона. Атака центральной и правой колонн была остановлена огнем артиллерии и штыковым ударом пехоты. Пытавшаяся их поддержать левая колонна, состоявшая из 18-го линейного полка, была атакована во фланг Санкт-Петербургским драгунским полком. Эта атака стала одним из самых ярких событий боя.

«Полковник Дегтярев⁷ с Санкт-Петербургским драгунским полком пошел против колонны, следующей по большой дороге, которая, дабы отнять у кавалерии выгоду скорости движения по битой дороге, стала сходить в сторону на глубокий снег. Торопливость была причиной расстройства; полк им воспользовался, и испытал слабый ружейный огонь, имел наградою за смелое предприятие одного орла и пятьсот пленных. Столько же, по крайней мере, убито, и в числе их генерал, начальствующий колонною.

⁷ Так в тексте, правильно – Дехтерев.

Мне не случилось видеть столько решительной кавалерийской атаки; не менее удивлен я был, видевши, как полк, не расстроившись, быстро спустился с крутой, покрытой снегом, высоты, с которой несколько раз до того съезжал, и с осторожностью» - так описал увиденное тогда еще полковник А.П. Ермолов, командовавший артиллерией арьергарда.

Честь взятия орла 2-го батальона 18-го линейного полка – первого неприятельского знамени этой войны – принадлежит рядовым драгунам Подворотному и Дерягину. 18-й линейный был полностью разбит, потери драгун составили около 40 человек убитыми и ранеными. Отбитые французские части откатились к Грюнгофену под прикрытие артиллерии.

Около 15 часов, когда на фланги Мюрата подошли войска Ожеро и Сульта, атака повторилась. Корпус Ожеро предпринял попытку обхода правого фланга Багратиона по льду озера и через одноименную деревню Тенкниттен. Идущие в авангарде 7-й и 20-й конно-егерские полки были встречены и опрокинуты атакой русской кавалерии, в том числе Каргопольским и Ингерманландским драгунскими полками. Атаки французов в центре и на левом фланге также успеха не имели, но в связи с нарастающим превосходством противника в живой силе и артиллерии, Багратион отступил к Прейсиш-Эйлау. К 18 часам, после ожесточенного боя, город остался за французами, и сражение прекратилось. Обе армии готовились к решающему столкновению. Взятого драгунами орла торжественно провезли через расположение русских войск.

Таким образом, с учетом произведенных маневров и перегруппировок, в сражении при Прейсиш-Эйлау приняли участие войска 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 7-й, 8-й и 14-й дивизий, в составе которых находились 11 драгунских полков (Каргопольский, Курляндский, Псковский, Рижский, Казанский, Московский, Ингерманландский, Санкт-Петербургский, Лифляндский, Митавский). Кавалерия была сведена в три резервные группировки и расположена за флангами и центром боевой линии.

Поле сражения при Прейсиш-Эйлау в 1807 году представляло собой равнину с небольшими волнистыми высотами, изобилующую ручьями и небольшими озерами, местами болотистую, особенно к западу от города. К северу и северо-востоку от города на возвышенности и расположились русские войска, левый фланг которых опирался на так называемые Креговские высоты и лежащую под ними деревню Кляйн-Саусгартен. Впереди левого фланга, к деревне Серпаллен был выдвинут передовой отряд Багговута. В летнее время такой характер местности, возможно, внес бы свои коррективы, но крепкие январские морозы (до -15) сковали озера льдом, толщина которого позволяла маневрировать пехоте и коннице. Непосредственно в день сражения температура поднялась до -5, с сильным ветром и внезапными зарядами мокрого снега, что сыграло существенную роль в ходе сражения.

Сражение началось с рассветом, около 7 часов, артиллерийской перестрелкой на правом фланге русской армии, усилившейся по мере развертывания французов в боевые порядки. Выдвинувшиеся несколько вперед и захватившие мельницу, расположенную перед линией войск, французские части были удачно контратакованы пехотой при поддержке Рижского и Лифляндского драгунского полков, преследовавших отступающих. Этот эпизод стал единственным серьезным столкновением на правом фланге. Основные события разворачивались в центре и на левом фланге.

С приближением корпуса Даву, Наполеон начал общее наступление. Но в этот момент сыграли роль неблагоприятные погодные условия, о которых говорилось выше. Сильный снежный шквал до предела сократил видимость, в результате чего корпус Ожеро вышел прямо на центральную батарею. Картечный залп нескольких десятков орудий и стремительная атака пехоты не оставили шанса этим войскам. Произошла одна из самых кровопролитных рукопашных схваток за всю историю Наполеоновских войн.

«Более двадцати тысяч человек с обеих сторон вонзали трехгранное острие друг в друга. Толпы валились. Я был очевидным свидетелем этого гомерического побоища и

скажу поистине, что в продолжение шестнадцати кампаний моей службы, в продолжение всей эпохи войн наполеоновских, справедливо наименованной эпопеею нашего века, я подобного побоища не видывал! Около получаса не было слышно ни пушечных, ни ружейных выстрелов, ни в середине, ни вокруг его слышен был только какой-то невыразимый гул перемешавшихся и резавшихся без пощады тысячей храбрых» - таким остался этот момент в памяти Д.В. Давыдова.

Остатки французских войск начали беспорядочное отступление и к преследованию подключилась резервная русская кавалерия центра под командованием Голицына. В их числе были Финляндский, Митавский и Курляндский полки. Последний отличился, вместе с Орденскими кирасирами смяв 24-й линейный полк. Его орел стал трофеем Орденцев.

«Между центром и левым флангом семь полков кавалерии нашей стремительным ударом опрокинули все, что было против них; пехота неприятельская, бросая ружья, спасалась в лес; уже была она на батарее, но от беспорядка в минуту потеряны успехи; и не без стыда надобно было бежать от такой части неприятельской кавалерии, которую мог остановить Александрийский гусарский полк» - сообщает в своих записках А.П. Ермолов. В действительности, зарвавшиеся в преследовании русские войска были контратакованы гвардейской и тремя дивизиями резервной французской кавалерии. Эта огромная масса всадников проломила всю первую линию обороны и дошла до резервов, где, наконец, была остановлена и отбита.

«Тогда кавалерия эта, в свою очередь преследуемая конницею нашу сквозь строй пехоты первой линии, прежде ею же смятой и затоптанной, а теперь снова уже поднявшейся на ноги и стрелявшей по ней вдогонку, — отхлынула даже за черту, которую она занимала в начале дня. Погоня конницы была удалски запальчива и, как говорится, до дна (a fond). Оставленные на этой черте неприятельские батареи были взяты достигшими до них несколькими нашими эскадронами; канониры и у некоторых орудий колеса были изрублены всадниками, но самые орудия остались на месте от неимения передков и упряжей, ускакавших от страха из виду» - пишет Давыдов.

Это был ключевой момент сражения. Центр обеих армий оказался расстроенным и перемешанным. В течение некоторого времени оба полководца приводили войска в порядок. К полудню корпус Даву полностью развернулся и вступил в сражение против левого фланга русской армии. Его наступление оказалось весьма успешным, русские части были вынуждены оставить Серпаллен, а затем и Кляйн-Саусгарден. Атаковавшая резервная кавалерия левого фланга, в их числе Московский и Ингерманландский драгунские полки были, в свою очередь, контратакованы драгунами Клейна. С взятием французами Ауклапена, русская армия, позиция которой теперь представляла собой практически прямой угол от первоначальной, вновь оказалась в критическом положении. Ситуацию спасла переброска артиллерии с правого фланга и выход во фланг французам подоспевшего около 17 часов прусского корпуса Лестока, с марша вступившего в бой. Наступление Лестока было поддержано удачной атакой Павлоградских гусар и Московского драгунского полка. Даву вынужден был отступить обратно до Саусгартена.

Беннигсен уже планировал общее наступление, но сгущавшаяся темнота послужила поводом к отмене этого решения. Перестрелка продолжалась до 21 часа, а к 22 часам в тылу правого фланга у Шмодиттена показался авангард подходящего корпуса маршала Нея, что окончательно уравнило шансы сторон. Сражение у Прейсиш-Эйлау закончилось.

Заключение.

Сражение при Прейсиш-Эйлау не принесло решительного успеха ни одной из сторон, каждая из которых приписала победу себе. Но значение его, и в первую очередь для русской армии, сложно переоценить. Не смотря на огромные трудности зимней кампании и общее неудачное окончание войны, завершившейся Фридландским поражением, армия вновь смогла заявить о себе как о грозной силе, с которой необходимо

серьезно считаться. На этом фоне драгунские полки подтвердили свой высокий боевой потенциал. Не только старые, обладавшие внушительными боевыми традициями, но и новые полки уверенно справлялись со всеми ставившимися им задачами, демонстрируя храбрость и высокое боевое мастерство.

Автор выражает искреннюю благодарность Александру Аркадьевичу Панченко и всему личному составу Багратионовского военно-исторического клуба за бескорыстную помощь во многих начинаниях и великолепные воспоминания о времени, проведенном на поле великой битвы.

Использованная литература.

1. Воинский устав о полевой кавалерийской службе, СПб, 1799.
2. ПСЗ, т. XLIV, Книга штатов, СПб, 1830.
3. Висковатов А.В., Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, т.10,11, СПб, 1902
4. Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года, СПб, 1900.
5. Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг., М., 1991.
6. Д. В. Давыдов Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау 1807 года января 26-го и 27-го./ Русская военная проза XIX века., Л., 1989
7. Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 гг., Санкт-Петербург, 1846
8. Фон-Леттов Форбек О., История войны 1806 и 1807 гг. т.4, Варшава, 1898.
9. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т.II (1801 – 1825), СПб, 1909.
10. General (C. R.) Andolenko, Aigles de Napoleon contre Drapeaux du Tsar, Paris, 1969
11. Маковская Л.К., Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков, М., 1992
12. Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков Русской Армии (1796-1815), М., 1997.
13. Б. В. Мегорский, Арьергардные бои отряда Багратиона у Прейсиш-Эйлау 26-го января 1807 года, "Военно-Историческая Фигурка" №13, СПб, 1999.
14. Б.В. Мегорский, Бой при Гоффе, 25 января 1807 года, «Наполеоновские войны» №1, приложение к журналу «Воин», 2004.
15. А.А. Панченко, Эйлау 1807 года: точки зрения на соотношение сил, ход и итоги сражения / Эпоха Наполеоновских войн: люди, события идеи. Материалы 8-й всероссийской научной конференции, М., 2005.